

Штраф за семейные ценности

Региональный закон о гей-пропаганде может коснуться и СМИ (Иркутская область)

Народный «поход» против гомосексуализма и педофилии неожиданно обрёл новый поворот. Вот уже второй раз депутаты ЗС упорно снимают с рассмотрения профильного комитета, а следовательно и сессии, народную инициативу, которая призывает оградить детей от проявлений однополрой любви и педофилии. Зато вместо этого появился иной законопроект, исходящий уже от самих депутатов. Они тоже предлагают защитить детей от запрещённой информации, «отрицающей семейные ценности». К таковым иркутские законодатели отнесли гомосексуализм, бисексуализм и трансгендерность. Педофилию не тронули.

Идея подправить региональный закон «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие...» появилась в головах депутатов обычным путём: федеральный законодатель что-то там принял, а значит, надо «отреагировать». Что-то там принятое – это вступивший в силу 1 сентября 2012 года федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В федеральном законе есть длинный список видов информации, которые могут причинить вред ребёнку. Иркутских законодателей, а авторами инициативы выступили две дамы – Людмила Берлина и Татьяна Семейкина, заинтересовал подпункт 4 пункта 2 статьи пятой. А именно – информация, «отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи».

Поскольку ФЗ не даёт никаких ссылок на то, что считать информацией, отрицающей семейные ценности, иркутские депутаты обратились к опыту Верховного суда РФ. А именно к определениям от 15 августа 2012 года №1-АПГ12-11 и №87-АПГ12-2 от 7 ноября 2012 года. Это иски гей-активистов, требовавших отменить ответственность за гомосексуальную пропаганду (поправки, внесённые в законы Архангельской и Костромской областях).

15 августа прошлого года истец Татьяна Винниченко обратилась в Верховный суд, требуя отмены нескольких статей закона Архангельской области «О внесении дополнений в областной закон «Об административных правонарушениях», которые предусматривают ответственность за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Винниченко ссылалась на то, что при принятии закона нарушены правила правовой определённости, поскольку ни в региональном, ни в федеральном законодательстве нет определения терминов «пропаганда» и «гомосексуализм». Будучи сама активистом движения за права лесбиянок, Татьяна Винниченко заявляла, что нарушаются и её права лично, поскольку она теперь не может понять, какие из акций её движения просветительские, а какие – пропагандистские.

Верховный Суд РФ решил, что понятие «пропаганда» имеет общеизвестное содержание, а «гомосексуализм» в федеральном законодательном поле не обозначен, однако «тем не менее имеет определённое правовое содержание». В итоге истце было отказано, как отказано и в похожем иске к авторам закона Костромской области. Верховный суд в своих определениях дал понять: «по смыслу правового регулирования» пропаганда гомосексуализма, бисексуализма и трансгендерности относится к информации, отрицающей семейные ценности. Чем открыл «зелёный» свет для законодателей других регионов, которые стали использовать федеральный закон «о 16+» ещё и в целях создания препоны для гомосексуалистов на региональном уровне.

В определениях Верховного суда РФ содержится уточнение: «Запрет пропаганды гомосексуализма не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о гомосексуальности, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая гомосексуальные жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию». Верховный суд довольно смутно указывает: пропаганда предполагает под собой «активные публичные действия» среди детей, направленные на создание положительного образа однополый любви. Однако что считать «активными публичными действиями», никто не знает. Федеральный закон предлагает отдать это на суд «экспертов». А вот «сигнализировать» о нарушении прав ребёнка могут некие «общественные организации», вплоть до создания «горячих линий».

Под действие федерального закона подпадают организаторы зрелищных мероприятий, СМИ, а также те, кто распространяет информацию в сети Интернет или иным аудиовизуальным способом. При этом остаётся довольно размытым понятие «доступ детей» к пропагандистской информации. Газеты, сайты или концерты гей-исполнителей вполне доступны. Но ответственность за то, что ребёнок сможет увидеть, заглянув туда, где ему быть не положено, почему-то ложится на сами газеты, сайты и концертирующих, а не на родителей. Как поступать в такой ситуации? Очевидно, рядом со значком «16+» теперь нужно ещё ставить значок «гей». Ответов не даётся.

Региональный законопроект предполагает, что власти Иркутской области получают право на разработку и утверждение госпрограмм в сфере обеспечения информационной безопасности детей, им же вверят некие полномочия по созданию защищённой продукции для детей и обороту информационной продукции. Меры по защите и наказанию за нарушение закона не прописаны, есть лишь ссылка на то, что всё будет осуществляться «в соответствии с законодательством РФ».

А вот народная инициатива «зависла» по крайней мере ещё на два месяца. Как сообщил «Конкуренту» член инициативной группы Андрей Ефимов, все нужные заключения были получены. Однако у экспертов возникли замечания, было предложено некоторые особо «радикальные» вещи из закона убрать. «Никто не имеет права засунуть законопроект в тумбочку, – подчеркнул Ефимов. – Просто мы согласились подождать до июня». Специалисты «Серого дома» предложили при первом чтении отклонить законопроект, а основные его постулаты оформить в виде предложений от Иркутской области ко второму чтению федерального закона «О внесении изменений в КОАП» (поправки касаются «линейки нарушений», связанных с пропагандой однополый любви среди детей). Граждан предлагается штрафовать на сумму от 4 до 5 тысяч рублей, должностных лиц – от 40 до 50 тысяч, юридические организации – 400–500 тысяч. «Если этот закон будет принят, мы остановимся на форме поправок, если нет – законодатели обязаны рассмотреть нашу инициативу во всех чтениях», – считает Ефимов.

Автор: Юлия ПЕРЕЛОМОВА

29.04.2013

Источник: <http://www.vsp.ru/social/2013/04/29/531391>